

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Конституционное и административное право»

(наименование)

40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности

(код и наименование направления подготовки / специальности)

Государственно-правовая

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (ДИПЛОМНАЯ РАБОТА)

на тему: Деятельность Вооруженных Сил Российской Федерации в сфере обеспечения национальной безопасности

Обучающаяся

В.Д. Ширганов

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

к.э.н., В.Ю. Моисеева

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2023

Аннотация

Актуальность темы выбранного исследования, а именно: «Деятельность Вооруженных Сил Российской Федерации в сфере обеспечения национальной безопасности» заключается в большом количестве проблем, как в теоретическом аспекте, так и в практическом.

Вооруженные Силы Российской Федерации осуществляют свои полномочия в рамках решения основных задач по обеспечению военной безопасности и обороны страны. Однако отдельные вопросы правового регулирования имеют множество противоречий, которые отражаются в понятийной базе исследования, отдельных вопросах организации и установления правового статуса.

Сегодня надлежащее исполнения целей системы обеспечения национальной безопасности необходимо грамотное, продуктивное правовое регулирование правоотношений в области военной безопасности и обороны страны, а также организационно-правовых основ Вооруженных Сил Российской Федерации.

Цель настоящей работы заключается в комплексном исследовании вопроса определения места Вооруженных Сил Российской Федерации в системе обеспечения национальной безопасности.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

Во-первых, провести общий анализ основ национальной безопасности РФ: понятие, конституционно-правовой статус и т.д.

Во-вторых, рассмотреть систему обеспечения национальной безопасности.

В-третьих, выявить особенности военной безопасности и обороны страны.

В-пятых, проанализировать структуру, правовой статус и отдельные функции Вооруженных Сил Российской Федерации.

В-шестых, на основании проведенного исследования выявить проблемы правового регулирования отдельных вопросов исследования, а также предложить пути по решению этих проблем.

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1 Теоретико-правовые основы национальной безопасности.....	7
1.1 Общие положения о национальной безопасности Российской Федерации.....	7
1.2 Система обеспечения национальной безопасности	14
Глава 2 Вооруженные Силы Российской Федерации в системе обеспечения национальной безопасности.....	38
2.1 Военная безопасность и оборона в системе национальной безопасности.....	38
2.2 Правовой статус, основные задачи и функции Вооруженных Сил Российской Федерации в сфере обеспечения национальной безопасности.....	42
Глава 3 Основные проблемы определения места и роли Вооруженных Сил Российской Федерации в системе обеспечения национальной безопасности	58
Заключение	64
Список используемых источников и используемой литературы.....	66

Введение

Вопросы обеспечения национальной безопасности приобретают в современных условиях новый вектор развития, в частности, отдельные сферы ее реализации.

Актуальность темы выбранного исследования, а именно: «Деятельность Вооруженных Сил Российской Федерации в сфере обеспечения национальной безопасности» заключается в большом количестве проблем, как в теоретическом аспекте, так и в практическом.

Вооруженные Силы Российской Федерации осуществляют свои полномочия в рамках решения основных задач по обеспечению военной безопасности и обороны страны. Однако отдельные вопросы правового регулирования имеют множество противоречий, которые отражаются в понятийной базе исследования, отдельных вопросах организации и установления правового статуса.

Сегодня надлежащее исполнения целей системы обеспечения национальной безопасности необходимо грамотное, продуктивное правовое регулирование правоотношений в области военной безопасности и обороны страны, а также организационно-правовых основ Вооруженных Сил Российской Федерации.

В рамках первой главы работы будут исследованы основные вопросы национальной безопасности: определение, правовая природа, нормативно-правовая база и система: угрозы, субъекты и средства обеспечения национальной безопасности.

Вторая глава исследования посвящена рассмотрению вопросов определения военной безопасности в системе национальной безопасности в целом, в частности, более подробно рассматривается вопрос «военная и оборонная безопасность», сущность и особая роль во всей системе национальной безопасности. Также проведен анализ нормативно-правовой

базы и юридической литературы по вопросам правового статуса, организации, полномочий Вооруженных сил Российской Федерации.

Третья глава исследования подытоживает проведенный анализ общих теоретических положений по теме Вооруженных Сил РФ, на основании которого мы уже выявляем отдельные проблемы правового регулирования, правового статуса участников Вооруженных Сил РФ и отдельные практические вопросы, связанные с существенными проблемами, которые проявляются в настоящее время. Также, нами будут предложены пути по оптимизации законодательства, а также решение отдельных практических проблем.

Таким образом, цель настоящей работы заключается в комплексном исследовании вопроса определения места Вооруженных Сил Российской Федерации в системе обеспечения национальной безопасности.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

Во-первых, провести общий анализ основ национальной безопасности РФ: понятие, конституционно-правовой статус и т.д.

Во-вторых, рассмотреть систему обеспечения национальной безопасности.

В-третьих, выявить особенности военной безопасности и обороны страны.

В-пятых, проанализировать структуру, правовой статус и отдельные функции Вооруженных Сил Российской Федерации.

В-шестых, на основании проведенного исследования выявить проблемы правового регулирования отдельных вопросов исследования, а также предложить пути по решению этих проблем.

Объектом исследования выступают общественные отношения, которые возникают в области деятельности Вооруженных Сил Российской Федерации в системе обеспечения национальной безопасности.

Предметом исследования являются отдельные нормативно-правовые акты, регулирующие правоотношения в области настоящего исследования, а также специальная и научная литература, где рассмотрены общие положения и основные проблемы деятельности Вооруженных Сил РФ по обеспечению национальной безопасности, военной безопасности и обороны страны.

При написании настоящей работы применялись следующие методы исследования: анализ, синтез, сравнение, индукция и дедукция, аналогия, классификация, обобщение, исторический анализ и т.д.

В процессе написания настоящей исследовательской работы были изучены материалы специальной и научной литературы, где проблема правового регулирования отдельных вопросов военной безопасности, обороны страны и Вооруженных Сил РФ рассматривается в различных контекстах и подтверждает ранее заявленную актуальность настоящей темы, что в свою очередь подтверждает научную новизну исследования.

Обоснованная актуальностью, имеющая цели и задачи, настоящая работа состоит из введения, трех глав, разделенных на параграфы, списка используемой литературы и использованных источников.

Глава 1 Теоретико-правовые основы национальной безопасности

1.1 Общие положения о национальной безопасности Российской Федерации

Обеспечение национальной безопасности в современной России является одной из приоритетных целей государственного аппарата в рамках государственно-правового регулирования. Такому явлению, как национальная безопасность сегодня уделяется не мало внимания со стороны различных отраслей права, науки, политики и так далее. Именно безопасность в современных реалиях, в которых находится Россия, приобрела особо важное значение для определения дальнейшего благосостояния и будущего в России.

Безопасность имеет достаточно широкое историческое развитие. Ее становление можно исчислять с момента возникновения государства и права. В разные периоды истории она играла свою роль: во времена монархии – защита бога, царя, во времена соответствующих идеологий – защита интересов. Сегодня концепция безопасности сводится к основной ценности демократии – человек и его права и свободы.

Демократические начала обеспечения безопасности достаточно тесно связаны с основными права и свободами. Безопасность человека имеет особый статус, наряду с признанием его естественных прав, как высшей ценностью государства, основной целью, определяющей деятельность любых органов власти. Если рассматривать в общих чертах практически любой государственной орган Российской Федерации, то так или иначе осуществляет свою деятельность в рамках обеспечения безопасности личности, человека. Более того, вопросы обеспечения прав и свобод личности помимо создания данных обязательных государственных органов, также существует специальная регламентация – законы [48].

В российской правовой среде правам человека дается подробная регламентация на высшем законодательном уровне – конституционном.

Разработка, усовершенствование механизма реализации этих конституционных прав и свобод всегда будет в центре внимания не только ученых, но и правоприменителей. Данная позиция обусловлена, прежде всего, постоянным нарушением прав человека. Это подтверждается обычной статистикой регистрации преступлений на территории Российской Федерации, известно, что за прошедший период 2022 года было зарегистрировано более двух миллионов преступлений, что в целом внушительное число [17].

Помимо этого, внимание к обеспечению прав и свобод человека также подкрепляет и ситуация по специальной военной операции, происходящей на территории Украины, где нарушений на порядок больше, чем совершенных преступлений на территории Российской Федерации и в целом, эти нарушения имеют самую высокую латентность. Особую роль в обеспечении национальной безопасности приобрели Вооруженные силы Российской Федерации.

Человечество постоянно развивается и создает все новые изобретения, искусственный интеллект и так далее. Что в свою очередь порождает новые посягательства на безопасность личности.

Поэтому параллельный вектор развития новых механизмов обеспечения права человека на безопасность более чем обоснован. Кроме того, это также обуславливает закрепление право на безопасность в высших законодательных актах.

Углубляясь в историю, то можно заметить, что в «Великой хартии вольностей» 1215 года, принятой в Англии, наряду с другими фундаментальными правами, которые построили демократию в целом, было также закреплено право личности на безопасность и дословно оно было закреплено следующим образом (пер. на русс. яз.): «Каждому пусть впредь будет позволено выезжать из нашего королевства и возвращаться в полной безопасности по суше и по воде ...» [46].

Далее же, в цитадели демократии была принята Французская декларация прав человека 1789 года, где были провозглашены основные естественные и неотчуждаемые права человека, к которым также и относят безопасность, свободу и сопротивление угнетению [15].

Немного иным способом право на безопасность закрепляла американская Декларация прав человека 1776 года, где безопасность личности выступает в качестве одной из основополагающих задач правительства. А безопасность в свою очередь признается правом и обязанностью народа [47].

Далее же новый этап развития безопасности, как правовой категории, приходится на революционный период развития человечества – XX века, где прошли самые ужасные и великие события.

Естественно, речь идет о Первой и Второй мировых войнах, где вопросы безопасности рассматривались не отдельными государствами, а мировым сообществом в целом. Это привело к общему мнению о закреплении фундаментальных началах обеспечения прав и свобод человека [36].

После завершения этих событий, которые унесли миллионы жизней, в мировом сообществе начинают формироваться коллективные права человека, в частности право народов на мир, безопасность. Теперь же отдельный человек принимает участие в реализации таких прав, но такое участие связано не с его личным статусом, а с его положением как члена какой-либо общности [20].

Благодаря этому право на безопасность в мировом сообществе получает особое закрепление, наряду с естественными правами, такими как право на жизнь и свободу.

Так, с 1999 года в рамках ООН сформирован Целевой фонд по безопасности человека, а его главной задачей является оказание государствам-членам помощи в выявлении и решении масштабных проблем, касающихся выживания, источников средств к существованию и достоинства человека [29].

Также, рассматривая зарубежное законодательство, которое, в общем и целом, состоит из признанных международных принципов и норм, право на

безопасность также имеет законодательное закрепление в высших законодательных актах.

Например, в Конституции Испании в право на безопасность прямо закреплено в ст. 17, равно как и в конституции Португальской Республики – ст. 27 [16].

В данных государствах право на безопасность имеет статус не только личного, естественного права, но также оно имеет статус и конституционно-правового института.

Немного иной статус данное право имеет во Франции. Оно закреплено постановлением («ордонансом») Правительства Франции от 12 марта 2012 г. №2012-351, который имеет силу закона. Указанным постановлением введена в действие законодательная часть Кодекса внутренней безопасности [22]. В содержании данного правового акта французский законодатель обосновывает и придает определенный статус право на безопасность: «безопасность является одним из фундаментальных прав и одним из условий осуществления индивидуальных и коллективных прав.

Государство обязано обеспечивать безопасность, гарантируя, осуществляя на всей территории Республики защиту национальных институтов и интересов, уважение законов, поддержание мира и общественного порядка, охрану лиц и благ.

Оно осуществляет свою деятельность в связи с политикой безопасности местных органов» [2]. Данный текст практически воспроизводит действующий ранее Закон «Об ориентировании и установлении положений относящихся к безопасности» от 21 января 1995 года.

Исходя из установленного французским законодателем статуса права на безопасность мы видим, что оно признано с одной стороны, как основополагающее право каждого человека, а с другой стороны – условием осуществления прав.

Российская Федерация же, по сравнению с описанными выше государствами, к праву на безопасность имеет другую позицию. В

существующей, а также в ранее существующих, основных законах – Конституциях – право на безопасность не имело конституционного закрепление.

Считаем, что это серьезное упущение российской государственности. Мы уже указали ранее события, благодаря которым вектор развития права на безопасность получило новое развитие, а, непосредственно Россия, играло основную роль – выиграла войну и стала примером для мирового сообщества, поскольку имеет самое большое количество человеческих потерь.

Однако, углубляясь в историю становления современной Конституции Российской Федерации, полагаем, что право на безопасность к моменту ее принятия в 1993 году, не имело сформированной концепции.

В этом случае, справедливо будет согласится с позицией Н.С. Бондаря, согласно которой безопасность признается именно конституционной категорией. «Конституция Российской Федерации выступает правовой основой всей национальной безопасности, включающей безопасность личности, общества и государства» [5].

Современная наука конституционного права сущность права на безопасность предусматривает несколько подходов. Согласно первому подходу, право на безопасность рассматривается в узком смысле и предполагает деятельность государства в правоохранительной сфере, а также в качестве обороноспособности государства.

Второй же подход напротив подразумевает данное право в качестве самостоятельного, но отражается в комплексе других конституционных прав и, следовательно, имеет прямое конституционное закрепление.

А вот третий подход и вовсе предусматривает право на безопасность в качестве отдельного права, которое закреплено либо на конституционном уровне, либо на отраслевом законодательном, как самостоятельное право [9].

Сегодня законодателем в основном рассматриваются вопросы обеспечения национальной безопасности в комплексе, а не по отдельности, т.е. правовая безопасность, идеологическая безопасность.

Содержание национальной безопасности Российской Федерации защита личных, общественных и государственных интересов от внутренних и внешних угроз является неотъемлемой частью общей системы национальной безопасности, то есть ее политические и социально-экономические составляющие:

- приведение в соответствие действий власти настроениям и стремлениям граждан;
- создание правовой базы по реализации экономических интересов граждан;
- создание системы социальной защиты человека и механизма разрешения общественных конфликтов.

Главными приоритетами обеспечения общенациональных интересов является также гарантия:

- военной безопасности путем приведения в соответствие военной доктрины и структуры вооруженных сил социально-экономическому состоянию государства и общественному мнению;
- экологической безопасности через реализацию мер по обязательной экологической экспертизе промышленных и строительных объектов и государственной и общественной проверки импортируемых технологий, материалов;
- научно-технологической безопасности путем адаптации и максимального включения научного и интеллектуального потенциала в решение важных для общества и государства задач; информационной безопасности через систему действий по защите информационного пространства и вхождение в мировую информационную среду.

В широком смысле система национальной безопасности должна обеспечивать сохранение народа Российской Федерации. Она необходима как для существования государства, так и для свободного развития общества.

Одной из главных составляющих такой системы является социально-экономическая безопасность, которая означает сохранение и развитие благосостояния отдельного человека и общества в целом. Следовательно, национальная безопасность в нашем случае переходной экономики предполагает построение новой социально-национальной системы, обеспечивающей нормальное развитие страны в целом и рост благосостояния ее граждан. Но, прежде всего, необходимо понять понятие и суть национальной безопасности Российской Федерации [41].

По мнению Фомина А.А. «...Национальная безопасность понимается как состояние защищенности национальных интересов от внутренних и внешних угроз, обеспечивающее прогрессивное развитие личности, общества и государства» [45].

И, рассматривая вышесказанные подходы, то исходя из данной интерпретации, то право на безопасность в российском правовом смысле понимается согласно первому подходу, а именно в качестве обороноспособности государства.

Рассмотрев общее содержание и сущность безопасности, теперь перейдем к терминологической базе, которая состоит из довольно значительного перечня понятий.

Естественно, в правовой литературе, как и с большинством количеством юридических терминов, настоящее понятие не имеет общепринятого определения. Поэтому будем приходить к общему знаменателю исходя из имеющихся позиций законодателя, ведущих ученых и правоприменительной практики.

В толковом словаре русского языка С.И. Ожегова под безопасностью понимается положение, при котором не угрожает опасность кому или чему-либо.

Законодатель же дает следующее официальное понимание безопасности, так согласно ст. 1 Федерального закона «О безопасности»

говорится, что «безопасность – состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз».

Представленное определение в большей мере носит не раскрывающий сущность безопасности характер, а некоторый ориентир для органов власти к обеспечению безопасности. Действие данного определения, к сожалению, прекращено в 2010 году со вступившими в действие соответствующими изменениями. Это упущение является одной из проблем концепции безопасности в целом, поскольку законодателю следовало раскрыть данное понятие, а не исключить его из официального закрепления в законе.

В законодательных актах, помимо вышеуказанного фундаментального закона, существуют и иные закрепления термина безопасность.

Также, в отечественной правовой среде термин безопасность рассматривается через призму обороны. Существует множество трактовок данных понятий как в науке, так и в нормах законодательства. Это связано с их разносторонней сущностью, а, соответственно, с их применением в различных контекстах.

Таким образом, безопасность является комплексным понятием и состоит из нескольких частей. Во-первых, право на безопасность, как неотъемлемое и неотчуждаемое право, гарантированное конституцией. Во-вторых, обеспечение государством и гражданами данного права. В-третьих, безопасность в таком контексте является источником и конечной целью социальной и государственной безопасности в целом.

1.2 Система обеспечения национальной безопасности

В правовой науке практически у любого механизма, концепции имеется собственная система. В науке достаточно частое явление, когда в трудах ученых используются такие термины, как «система национальной безопасности» и «система обеспечения национальной безопасности».

Трудности в определении терминов «система национальной безопасности» и «система обеспечения национальной безопасности» заключается, прежде всего, в сложности выявления исчерпывающего перечня элементов данных систем, что по-своему объяснимо. По нашему субъективному мнению, данная проблема исходит из того, что данные явления по своей природе являются достаточно сложными, поскольку рассматриваются через призму не только правовой науки, но также и с точки зрения философии, социологии, истории, экономики, военного дела, политологии и так далее. Поэтому, национальная безопасность в целом является сложнейшим междисциплинарным объектом для исследования, которая поддается анализу с различных углов [11].

Сегодня национальная безопасность, как объект исследования приобретает новый актуальный уровень развития и в связи с этим в науке существуют соответствующие дискуссии по поводу отдельных ее элементов, в частности, определения места и различий между терминами «система национальной безопасности» и «система обеспечения национальной безопасности».

По поводу определения понятий «система национальной безопасности» и «система обеспечения национальной безопасности», равно как и в установлении их правовой природы, значительный круг ученых (А.И. Васильев, В.Л. Манилов, Р.Ф. Идрисов, В.А. Каламанов, С.М. Комаров и др.) в своих работах приходят к одному выводу, что они равнозначные и не требуют более детального анализа. Более того, ученые приходят к такому выводу даже не сделав попытку раскрыть сущность данных терминов. Это, по нашему субъективному мнению, не справедливо. Национальная безопасность, как мы уже ранее указали, является самодостаточной, межотраслевой дисциплиной, где каждый элемент требует детального и кропотливого исследования, что в конечном счете позволит раскрыть истинную цель, природу национальной безопасности в целом.

Также, в значительном количестве диссертационных работ (В.А. Барабанов, Н.И. Рыжак, С.Б. Шаргородская, В.А. Пестерев, Ю.О. Народицкий и др.), где, казалось бы, рассматриваются все проблемные вопросы по теме исследования, а именно в них и встречаются такие словосочетания, как «система национальной безопасности» и «система обеспечения национальной безопасности», авторы не акцентировали на них внимания, а обошлись лишь перечислением отдельных компонентов данных систем в сфере деятельности отдельных государственных органов, без дополнительных характеристик.

Обобщая схожие позиции таких ученых, как А.И. Васильев, А.В. Возжеников, А.А. Прохожев, В.Л. Райгородский, можно выделить их видение природы системы национальной безопасности. Они считают, что под системой национальной безопасности следует понимать комплекс разновидностей безопасности в отдельных сферах жизни общества, государства – политическая, военная, цифровая, экологическая и так далее. Указанные виды безопасности также реализуются на трех уровнях – безопасность общества, безопасность государства и безопасность личности [6] [28][23][21][48].

Достаточно близка позиция философа В.В. Барабина, который хоть и не рассматривает природу анализируемых явлений через их определения, «но все же перечисляет такие компоненты национальной безопасности, как: национальные интересы, внутренние и внешние угрозы, военная, социальная и духовная подсистемы и так далее» [3, с. 66].

Профессор Р.Ф. Идрисов же приходит к такому выводу, что система обеспечения национальной безопасности имеет два уровня: ««Первый, своего рода внутренний, представляет собой подсистему преодоления угроз безопасности, не являющейся угрозами безопасности национальной. Второй ае — это подсистема преодоления собственно угроз национальной безопасности» [12, с. 73].

Исходя из вышесказанного, мы видим плюрализм точек зрения, что подтверждает наше высказывание по поводу межотраслевого и

междисциплинарного характера анализируемого вопроса по поводу системы национальной безопасности и системы обеспечения национальной безопасности. Обоснованность приведенных точек зрения заключается как раз именно в сложности категории национальной безопасности, следовательно, они все имеют право на существование в каком-то смысле могут раскрыть некоторую сущность, но не в требуемой наукой мере.

Первая работа, где наиболее подробно рассматривались вопросы определения таких правовых категорий, как «система национальной безопасности» и «система обеспечения национальной безопасности», была издана А.В. Возжениковым, Н.В. Кривельской, И.К. Макаренко, С.А. Проскурин, А.А. Прохожевым и т.д. и называлась «Общая теория национальной безопасности». «... следует различать систему национальной безопасности и систему обеспечения национальной безопасности. Первая — это функциональная система, отражающая процессы взаимодействия интересов и угроз, а вторая — это организационная система органов, сил, средств, различных организаций, призванных решать задачи по обеспечению национальной безопасности» [21, с.8]. В своей докторской диссертации и позднее в статьях эту точку зрения повторила И. Б. Кардашова. [13, 14]. «При обеспечении (выделено нами) национальной безопасности необходимо рассматривать сложную многоуровневую функциональную систему национальной безопасности, состоящую из совокупности взаимосвязанных развивающихся систем (элементов): национальные интересы; угрозы национальным интересам, система обеспечения национальной безопасности» [13, с.12].

И.Б. Кардашова, исходя из анализа ее работ, включает в состав системы национальной безопасности – систему обеспечения национальной безопасности. При всем этом, под последним она подразумевает «совокупность субъектов, сил, органов и средств национальной безопасности, обеспечивающих на основе действующего законодательства и в рамках

единой государственной политики Российской Федерации устойчивое развитие, реализацию и защиту национальных интересов» [13, с. 12].

По нашему субъективному мнению, приведенная позиция противоречит одному из фундаментальных принципов деятельностного подхода при исследовании проблем национальной безопасности – необходимости рассмотрения жизнедеятельности субъекта в контексте деятельности как таковой, в единстве всех ее форм, граней и сторон [48, с. 51].

Исходя из этого, сложение двух отличных по своей природе, компонента системы является методологически не правильным, что в последующем приводит к противоречиям. Существует принципиальное отличие между системой национальной безопасности и системой обеспечения национальной безопасности, что мы раскроем далее.

Итак, как отмечено в отдельных работах, система национальной безопасности государства является статичной системой, которая по своей природе не рассматривается в динамике, что нельзя сказать о системе обеспечения национальной безопасности государства, которая как раз и является динамичной, постоянно действующей функциональной системой. Основная цель системы обеспечения национальной безопасности заключается в непосредственной деятельности, направленной на надежное обеспечения национальной безопасности государства [1].

Можно проследить особую взаимосвязь анализируемых категорий национальной безопасности. Она заключается в том, что система обеспечения национальной безопасности является производной от системы национальной безопасности. Первая постоянно активно функционирует, тем самым позволяет выявлять пробелы второй, которая регулирует деятельность первой.

По поводу этого действия, можно привести абстракцию, где система национальной безопасности представляется некоторым музыкальным инструментом, который настроенный и готовый к работе в статичном состоянии, а система обеспечения национальной безопасности – это непосредственно музыкант (как правило глава государства), который

воспроизводит произведение под соответствующую партитуру (т.е. реагируя на конкретные внешние и внутренние угрозы) перед переполненным зрительном зале (мировое сообщество).

Таким образом, можем сделать несколько выводов: во-первых, национальная безопасность является довольно сложным объектом для исследования, равно как и ее отдельные компоненты; во-вторых, категории «система национальной безопасности» и «система обеспечения национальной безопасности» требуют сегодня максимально детального анализа; в-третьих, анализируемые явления по своей природе принципиально отличны друг от друга.

В рамках настоящего раздела исследования, мы будем рассматривать систему обеспечения национальной безопасности, в частности, отдельные ее элементы, а именно: основные угрозы национальной безопасности, субъекты и средства обеспечения национальной безопасности.

Каждый человек стремится к определенной защищенности своей жизни, имущества, определенных личных границ, но, углубляясь в историю и в биологию, то безопасность, как родовое понятие, представляет собой сохранение человека своей жизни, как биологического существа.

Естественно, для обеспечения безопасности необходимо осуществление определенных действий, которые называются способами защиты. Исходя из современных потребностей, то к таковым можно отнести [28]:

Во-первых, шанс для всех граждан жить в своем государстве в мире и безопасности.

Во-вторых, обеспечение гражданского общества и правового государства, т.е. предоставление человеку благоприятную среду для реализации своих прав, законных интересов и защиту от посягательств на них.

В-третьих, свобода духовного выбора и реализация культурных прав без соответствующих ограничений и в рамках разумного.

В-четвертых, определенная роль в жизни общества. Известно, что каждому индивидууму нужно свое место в обществе, в котором он живет, будь это место рабочее, либо место на государственной должности.

В-пятых, законность и справедливость правосудия. Естественно, без посягательств на основополагающие права личности существование практически невозможно, однако, для удовлетворения потребностей достаточно эффективного правоохранительного аппарата.

Таким образом, при реализации указанного основного перечня, которые не является исчерпывающим, но достаточно широким, можно охарактеризовать безопасность как определенную жизнедеятельность личности, при которой отсутствует наступающая угроза правам человека, его физической безопасности и жизни, при котором создаются достойные условия жизни и соответствующая защита.

Определение термина «угроза национальной безопасности» также не имеет закрепления в действующем законодательстве, что также является важным упущением нашей правовой системы. Сегодня национальная безопасность претерпевает новый этап развития в правовом регулировании и считаем, что законодателю, исходя из принятых ранее Стратегий национальной безопасности, следует принять решение о создании отдельного закона, регулирующей данные правоотношения.

Основным правоприменительным документом в Российской Федерации, где отражены не только средства, но и предполагаемое действие государства по обеспечению правовой безопасности личности выступает Стратегия национальной безопасности Российской Федерации.

В рамках анализа действующего законодательства, равно как и данной Стратегии, то мы видим, что безопасность в России оценивается на основании социального благосостояния, т.е. все сводится к финансовой составляющей, а именно уровень безработицы, бедность и так далее.

Данное, считаем, не совсем справедливым, поскольку оценивать безопасность только на материальном уровне не целесообразно. Полагается,

что безопасность представляет собой комплекс нескольких элементов, среди которых степень удовлетворения основных, не только финансовых, потребностей населения – вера в закон, уверенность в завтрашнем дне, доверие правосудию, соблюдение законов всеми людьми на равной основе.

Выявленному понятию также существует антипод, который именуется «социальным неблагополучием». Данное собирательное термин раскрывается посредством угроз безопасности. Они проявляются в различных сферах жизнедеятельности государства, общества, но всегда оказывает негативное влияние на каждого человека, где эта угроза имело место быть.

Угрозы по своей территории действия принято разделять на внутренние и внешние.

Исходя из общей картины действия «Стратегии национальной безопасности, законодательства в целом, можно выявить следующие внутренние угрозы безопасности:

- изменения демографической ситуации, приводящие к депопуляции населения, снижение продолжительности жизни;
- рост безработицы, превышающей 10-15 % численности экономически активного населения;
- миграция трудоспособного населения;
- низкая обеспеченность объектами инфраструктуры;
- бедность населения (доля населения с доходами ниже прожиточного минимума);
- снижение доверия населения органам власти, в т. ч. полиции (уровень доверия не должен быть ниже 25-35 %);
- рост преступности в регионе, не превышающий 6-7 тыс. преступлений, приходящихся на 100 тыс. человек» [4].

Указанные угрозы должны подвергаться грамотному управлению со стороны региональных представителей власти, в противном же случае это приведет к дестабилизации регионального развития. В основном указанные

общие угрозы и вытекают непосредственно исходя из особенностей региона, так, например в отдельных регионах развита безработица (Самарская область, яркий пример – г. Тольятти, где в период с 2018 по 2020 год уровень безработицы превысил 15% предел, а на 2023 год эта тенденция не снизилась, поскольку работников АвтоВаза (основной работодатель города) опять направляет всех сотрудников в корпоративный отпуск без оплаты), а в других регионах развита преступность (пример – город Омск, где почти на 93% выросло количество зарегистрированных преступлений среди несовершеннолетних и, можно с уверенностью сказать, эти несовершеннолетние также пополняют цифру статистики при достижении ими совершеннолетия).

Несомненно, что некоторые региональные трудности также возникают от соответствующих проблем, которые в свою очередь формируют список внешних угроз безопасности личности, к которым относятся:

- «высокий инфляционный уровень;
- несогласованность законодательства с судебной системой, противоречивость ряда законодательных и нормативных актов страны и субъектов федерации, низкая эффективность механизма их реализации;
- неэффективность экономической политики, которая приводит к нарушению финансовой сбалансированности, порождает угрозы социальных конфликтов, искусственно ослабляет конкурентоспособность отечественных производителей;
- усиление территориальной дифференциации по уровню экономического и социального развития регионов;
- низкая инвестиционная активность, преобладание вложений капитала в посредническую и финансовую деятельность, что приводит к сокращению производственной активности;

- отсутствие национальных и региональных концепций социально-экономической, экологической безопасности и других, отсутствие единой целевой направленности проводимых преобразований, недостаточный учет региональных особенностей развития;
- ориентация на ликвидацию последствий вышеизложенных тенденций, а не на устранение причин, затрудняющих устойчивое развитие» [4].

Указанные выше угрозы выявлены посредством оценки положения населения, которые позволили выявить показатели уровня жизни населения, стратификацию населения с позиции системы бюджетов.

И, в связи с этим, общее понимание безопасности личности искажено финансовой стороной и соотносится с таким понятием, как «уровень доходов населения». В таком контексте, термин больше применяется не представленным образом, а – «уровень жизни человека», что чаще слышно, когда приводятся соответствующие статистические данные.

Но, в данном случае не учитываются такие основные параметры, как уровень образования, уровень медицины, уровень культурного развития и так далее. Понятие «уровень жизни человека», равно как и понятие «безопасность личности человека» является собирательным и должно охватывать и остальные социально-значимые аспекты жизнедеятельности личности [18].

Так, возвращаясь к цифрам, то в 2023 году по информации, составленной институтом «Legatum Institute» , на основании которой были определены самые лучшие страны по уровню жизни населения в 2022 году Россия занимает 90 место из 142 стран, между Гватемалой и Лаосом. Полагаем, что это не беспристрастный расчет и он был составлен, исходя из позиции России в мировом сообществе сейчас, т.е. с условиями жестких санкций и т.д. По нашему субъективному мнению, а также нынешнего положения, имеется тенденция к росту уровня жизни. Этому способствует несколько причин, одна из которых является уход с рынка иностранных организаций и развитию

малого бизнеса, яркий пример уличные пекарни, прибыль которых значительно увеличилась после закрытия сети «Макдональдс».

Также, в одном исследовании был представлен определенный расчет качества жизни российского населения по уровню образования, посредством расчета индекса интеллектуального потенциала. За период проведения рыночных реформ индекс данного потенциала снизился с 0,73 до 0,46 процентов.

«Состояние данного индекса зависит не только от увеличения статьи в бюджете, но и от степени доступности образования, материального положения занятых в данных сферах. Ведь многие не имеют возможности продолжить обучение в ВУЗах из-за недостатка бюджетных мест. А оплачивать обучение с зарплатой ниже прожиточного минимума не под силу каждому родителю. В 2014 г. Мониторинговое агентство «NewsEffector» провело опрос 30 000 человек из 100 крупнейших российских городов. Результаты опроса показали, что уровень материального благосостояния является важным, но, не самым решающим фактором, влияющим на счастье и благополучие россиян. Существенным критерием являются такие показатели, как экология, уровень безопасности и ощущение перемен к лучшему в том месте, где проживает человек. Как выяснилось, самые счастливые россияне живут отнюдь не в Москве. Первые строчки рейтинга заняли Грозный, Тюмень, Казань, Сургут, Краснодар, Сочи. Москва оказалась лишь на 52 месте, Санкт-Петербург - на 16» [4].

Указанные исследования, математические расчеты и т.д. были нами представлены не только для того, чтобы наглядно показать состояние безопасности, но также и выявить реальные её угрозы. По нашему субъективному мнению, особое внимание следует уделить не кошелькам людей, а правовому нигилизму и общей деградации населения, которые в целом не относятся к общему перечню угроз безопасности личности. Указанные угрозы по своей специфике также напрямую влияют на экономику, на финансовое развитие и выражаются в следующих аспектах:

Во-первых, несмотря на придание институту семьи в 2020 году конституционной значимости, тенденция к ухудшению семейно-бытовых отношений негативная. Сегодня только на фоне специальной военной операции увеличилось количество браков, а вот реальные браки вовсе распадаются. Сейчас вступить в брак с мобилизованным или военнослужащим по контракту – это финансовая выгода для некоторых людей и даже в ценном институте семьи люди увидели корыстную выгоду. Это связано с соответствующими льготами членам семьи военнослужащего и компенсациями. Однако, данное положение не изменило ситуацию с общим микроклиматом семьи, разводов после военной операции, по нашему субъективному мнению, и, возможно, по мнению большинства аналитиков, увеличится в десятки раз.

Во-вторых, сегодня государство пытается вовлечь молодежь к культуре посредством выдачи пяти тысяч рублей так называемой «пушкинской картой». Однако, это не изменило ситуацию с культурным развитием населения. Молодежь тратит эти деньги не на выставки картин или музеи, как это предполагалось, а на походы в кино на различные фильмы, более того, сейчас придумана определенная схема по обналичиванию этих денег. Здесь угроза безопасности личности выражается в том, что в сознании молодежи обесцениваются некоторые объекты культуры и народного достояния.

В-третьих, развитие правового нигилизма в стране. Можно считать, что в некоторых людях этот нигилизм, отсутствие веры в закон, зародилось именно с 2020 года после того, как была инициирована процедура внесения поправок в Конституцию России.

Однако, данное негативное правовое явление было и ранее. Многие ученые акцентировали внимание на том, что правовой нигилизм является прямой угрозой национальной безопасности [19].

Мы рассмотрели одни из основных угроз безопасности, которые выявили на основании анализа значительного количества работ. Несомненно,

мы не указали очевидные проблемы терроризма, экстремизма, уровня преступности.

Это связано, прежде всего с тем, что эффективность борьбы с данными угрозами в России достаточно высока и совершенствуется практически с каждым выступлением Президента России по данному поводу. Государством уделяется большое внимание данным угрозам, выделяются значительные финансовые и иные ресурсы для борьбы с ними, но выявленные нами угрозы имеют по неизвестной причине меньшее значение, нежели всем известные. Считаем, что для действительно эффективного обеспечения безопасности личности стоит также уделить особое внимание этим социально-экономическим проблемам и угрозам.

Обеспечение правовой безопасности личности является не только регламентацией в законе, это также и трудоемкая работа соответствующих субъектов, обеспечивающие безопасность. Сегодня существует некоторый механизм обеспечения безопасности, который состоит из различных органов власти и соответствующих средств для реализации полномочий.

Согласно ст. 2 Закона «О безопасности», утратившего юридическую силу, известно, что основным субъектом обеспечения безопасности является государство, осуществляющее функции в этой области через органы законодательной, исполнительно и судебной властей. Наиболее известными субъектами обеспечения правовой безопасности личности являются соответствующие правоохранительные органы: суд, прокуратура, полиция, органы предварительного расследования.

Более легального определения субъектам обеспечения безопасности сегодня нет. В действующем Федеральном законе от 2010 года «О безопасности», к сожалению, место данному определению не нашлось, что считаем также одной из проблем современного состояния обеспечения безопасности.

Однако, глава 2 закрепляет отдельные полномочия государственных органов в области обеспечения безопасности.

Первым представителем государственной власти в области обеспечения безопасности, согласно ФЗ «О безопасности», выступает – Президент РФ. Так, ст. 8 данного закона закрепляет, что «Президент Российской Федерации:

- «определяет основные направления государственной политики в области обеспечения безопасности;
- утверждает стратегию национальной безопасности Российской Федерации, иные концептуальные и доктринальные документы в области обеспечения безопасности;
- формирует и возглавляет Совет Безопасности;
- устанавливает компетенцию федеральных органов исполнительной власти в области обеспечения безопасности, руководство деятельностью которых он осуществляет;
- в порядке, установленном Федеральным конституционным законом от 30 мая 2001 года N 3-ФКЗ "О чрезвычайном положении", вводит на территории Российской Федерации или в отдельных ее местностях чрезвычайное положение, осуществляет полномочия в области обеспечения режима чрезвычайного положения;
- принимает в соответствии с законодательством Российской Федерации:
  - решение о применении специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности;
  - меры по защите граждан от преступных и иных противоправных действий, по противодействию терроризму и экстремизму;
  - решает в соответствии с законодательством Российской Федерации вопросы, связанные с обеспечением защиты:
    - информации и государственной тайны;
    - населения и территорий от чрезвычайных ситуаций;
- осуществляет иные полномочия в области обеспечения безопасности, возложенные на него Конституцией Российской Федерации,

федеральными конституционными законами и федеральными законами».

Далее, согласно закону, идет Федеральное собрание, которая состоит из Федерального собрания и Государственной Думы. Согласно ст. 9 ФЗ «О безопасности» к полномочиям Федерального собрания в сфере обеспечения безопасности относятся:

- «рассматривает принятые Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации федеральные законы в области обеспечения безопасности;
- утверждает указ Президента Российской Федерации о введении чрезвычайного положения;
- проводит консультации по предложенным Президентом Российской Федерации кандидатурам на должность руководителей федеральных органов исполнительной власти (включая федеральных министров), ведающих вопросами обороны, безопасности государства, внутренних дел, юстиции, иностранных дел, предотвращения чрезвычайных ситуаций и ликвидации последствий стихийных бедствий, общественной безопасности».

А Государственная Дума в свою очередь осуществляет только функцию по принятию федеральных законов в области обеспечения безопасности.

Затем в законе указаны полномочия Правительства РФ по обеспечению безопасности, к которым относятся:

- «участвует в определении основных направлений государственной политики в области обеспечения безопасности;
- формирует федеральные целевые программы в области обеспечения безопасности и обеспечивает их реализацию;
- устанавливает компетенцию федеральных органов исполнительной власти в области обеспечения безопасности, руководство деятельностью которых оно осуществляет;

- организует обеспечение федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления средствами и ресурсами, необходимыми для выполнения задач в области обеспечения безопасности;
- осуществляет иные полномочия в области обеспечения безопасности, возложенные на него Конституцией Российской Федерации, федеральными конституционными законами, федеральными законами и нормативными правовыми актами Президента Российской Федерации».

Также раскрывается сущность деятельности федеральных органов исполнительной власти в области обеспечения безопасности. Так, федеральные органы исполнительной власти выполняют задачи в области обеспечения безопасности в соответствии с Конституцией Российской Федерации, федеральными конституционными законами, федеральными законами, нормативными правовыми актами Президента Российской Федерации и нормативными правовыми актами Правительства Российской Федерации.

И, наконец, в ст. 12 Федерального закона РФ «О безопасности» закреплена деятельность региональных органов власти: «Органы государственной власти субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления в пределах своей компетенции обеспечивают исполнение законодательства Российской Федерации в области обеспечения безопасности».

Закрепленные в законе «О безопасности» полномочия государственных органов по обеспечению безопасности реализуются посредством системы специальных средств обеспечения. Перечень средств обеспечения довольно обширен и группируется исходя из правовых свойств, т.е. существуют правовые и неправовые средства обеспечения безопасности личности.

Сегодня в науке, равно как и в законодательстве, отсутствует определение понятия «средства обеспечения безопасности». В связи с этим, попытаемся раскрыть данное понятие исходя из имеющихся данных в материалах нормативно-правовых актов и научной литературы.

В широком смысле, средство выступает в качестве комплекса мер, инструментов и действий, направленных на конкретную цель. Исходя из этого, под средствами обеспечения безопасности необходимо понимать комплекс правовых и неправовых действий, мер, применяемых государством в целях системного, комплексного обеспечения охраны и защиты личности.

Классификация средств обеспечения правовой безопасности личности сформирована по принципу обращения за помощью к уполномоченным на то органам, или же реализации права на самозащиту.

Правовые средства обеспечения личности предоставлены законодателем в различных отраслях права. Такие средства составляют особый легальный механизм обеспечения безопасности и являются составными элементами всей системы обеспечения национальной безопасности. В данном случае, в первую очередь предусматривается законодательная база, к которой по общему правилу относятся: Конституция РФ, законы и подзаконные акты, международные договоры и соглашения, ратифицированные на территории Российской Федерации.

По исследованию некоторых ученых, правовая база обеспечения национальной безопасности состоит из более семидесяти федеральных законов и двухсот Указов Президента РФ, около пятисот постановлений Правительства РФ, также более 1000 иных подзаконных актов [19].

Итак, основным правовым средством обеспечения безопасности, естественно, выступает Конституция. Основным законом страны, провозглашая высшей ценностью государства основные права, свободы человека, параллельно также налагает на себя обязанность по обеспечению безопасности указанной ценности.

Более того, в государственной политике государства именно обеспечение защиты конституционных прав имеет особый приоритет в деятельности всего государственного аппарата. Фактически, в рамках реализации данного направления задействованы все элементы всех ветвей власти, в том числе и местное самоуправление.

Рассматривая деятельность всех ветвей власти, считаем, что именно судебная власть в большей мере осуществляет эту основную функцию государства.

Так, известный факт, что за нарушение прав человека следует соответствующая ответственность. Ответственность – устойчивая основа всех элементов, образующих правовой статус. Она служит важнейшим средством обеспечения законности и дисциплины, соответственно ее следует считать особым инструментом по обеспечению, со стороны государства, надлежащего безопасности.

Особое место среди правовых средств обеспечения безопасности личности занимают органы Прокуратуры. Данный орган по своей природе и роду деятельности не относится ни к одной из ветвей власти.

Прокуратура играет немаловажную роль в механизме обеспечения безопасности личности, поскольку своевременно способна выявить эти самые пробелы и проблемы законодательства.

Более того, Прокуратура РФ выступает не только в качестве государственного обвинителя, ее основная функция, как раз и проходит через призму обеспечения безопасности личности. Надзор, осуществляемый органами и представителями Прокуратуры, необходим во всех сферах государственной деятельности, поскольку способен обеспечить необходимый баланс, благодаря системе сдержек и противовесов.

Считаем, что в отечественном государственном аппарате уже давно стоило бы вывести Прокуратуру РФ из общей системы государственного аппарата и присвоить особый статус – надзорной власти или надзорного органа, который не будет никаким образом зависеть от остальных ветвей

власти и способен реализовывать государственную власть и в отношении высших органов власти. Независимость от органов власти и местного самоуправления, а также иных организаций, обосновывает этот государственно-правовой статус Прокуратуры, а также закрепляет за ним законное своеобразное место в системе государственного аппарата.

Федеральный закон от 17.01.1992 №2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» закреплено, что «единая федеральная централизованная система органов, осуществляющих надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, уголовное преследование в соответствии со своими полномочиями, а также выполняющих иные функции» [36]. Данная норма подвергалась редакции, однако фраза о том, что прокуратура «осуществляет надзор за соблюдением Конституции» появилась в редакции 1995 года, в ранее же действующей редакции говорилось только об осуществлении надзора только за исполнением законов.

Данная редакция подтвердилась практикой действия российской прокуратуры, поскольку кроме осуществления полномочий по уголовному преследованию, прокуратура играет достаточно важную и востребованную роль в вопросах защиты прав человека и гражданина, что, собственно, и необходимо для современного демократического государства.

Сегодня прокуратура имеет большой перечень функций, она защищает права, свободы и законные интересы граждан в различных сферах – в семейной, трудовой, жилищной и так далее. Эффективность деятельности прокуратуры уже подтверждено более чем 20-ти летней практикой и она с каждым годом растет.

Граждане уже не боятся обращаться в органы прокуратуры за защитой своих прав. Оперативная деятельность прокуратуры по устранению нарушений прав человека ежегодно восстанавливает права более чем миллиона граждан. Более того, каждый проект федерального закона проходят обязательную проверку органами прокуратуры на соответствие Конституции

и федеральному законодательству, что позволяет еще на ранних стадиях избегать последствий и устранить пробелы в законах.

Помимо уголовного процесса, прокуратура осуществляет свою деятельность в рамках гражданского производства. Наиболее важная роль органов прокуратуры прослеживается при защите прав детей. Практически любой возникший гражданско-правовой деликт не обходится без участия органов прокуратуры, так или иначе.

По своей сущности правовые средства обеспечения безопасности личности подразделяют на судебные и внесудебные. Судебные средства защиты мы уже описали выше, к ним относятся: обращение за помощью в органы прокуратуры и в суд, соответственно.

Внесудебные же способы обеспечения безопасности личности относятся соответствующие обращения в другие органы власти: в Роспотребнадзор, в Министерство Обороны, к Президенту и так далее.

Законодательство не запрещает обращаться гражданам в различные инстанции по вопросам защиты прав, свобод и законных интересов.

А в отношении государства, закон, уже закрепляет обязанность на своевременное реагирование на поступившие обращения, а также эффективное разрешение сложившихся ситуаций в установленных законом сроках, и в соответствии с нормами федерального законодательства. Данное положение регулируется Федеральным законом «О порядке рассмотрения обращений граждан РФ» [38].

Все поступившие жалобы и обращения должны быть учтены, систематизированы и донесены до сведения Президента на соответствующих заседаниях и ежегодных докладах о положении дел в стране для оперативного реагирования и принятия соответствующих мер.

Итак, мы рассмотрели основные правовые средства, на основании которых можем дать определению «правовым средствам обеспечения безопасности личности» — это форма государственного обеспечения национальной безопасности, которая заключается в особой деятельности всех

элементов государственного аппарата, отражающая содержание механизма правового регулирования, которым располагает государство и несет соответствующие юридические последствия.

Однако, как мы ранее указывали, существуют также и неправовые средства обеспечения безопасности. Они по своей сути заключаются в однородной по своим внешним признакам деятельности государства, не влекущие за собой юридических последствий.

В основном неправовые средства обеспечения безопасности личности сводятся к отдельным действиям и применением некоторых инструментов. Так, первым видом неправовых средств обеспечения безопасности выступают технические средства. В основном данные средства применяются для обеспечения информационной безопасности личности. По общему правилу, к таким средствам можно отнести следующее:

Во-первых, моральные средства. Они подразумевают за собой соблюдение личностью соответствующие правила работы, которые хоть и в некотором роде закреплены в законодательстве, однако некоторыми оно соблюдается в недостаточной мере, а раскрываются они в основном посредством делового общения и установления соответствующей этики, а также в рамках предупреждения о совершении отдельных видов посягательств, например, телефонного мошенничества. К таким, можно отнести: внимательность человека, например, не сообщать собственные персональные данные неизвестным лицам; соблюдать общие правила безопасности и так далее.

Во-вторых, физические средства защиты – это разнообразные типы механических и электронных устройств, которые способны создать физические препятствия при попытках злоумышленников воздействовать на компоненты автоматизированной системы защиты информации. К таким, например, могут относиться: сигнализации, внешнее наблюдение, телекоммуникация и так далее. В основном данные средства направлены на защиту личности от стихийных бедствий, военных действий и так далее.

В-третьих, аппаратные средства защиты. Здесь подразумеваются созданные сложные электронные механизмы, способные обеспечить информационную безопасность посредством защиты управления доступом к соответствующим ресурсам. Здесь рассматриваются такие инструменты, как аутентификация, проверка полномочий субъекта, управляющего данным доступом, регистрация и так далее.

В-четвертых, программные средства защиты. Все же основной способ обеспечения информационной безопасности личности заключается в работе целого комплекса компьютерных программ. К таковым средствам относятся: антивирусные программные обеспечения, средства обнаружения внешних атак и так далее. Применение данных программ позволяет обеспечить информационную безопасность пользователя информации от внешних посягательств.

В-пятых, криптографические средства обеспечения безопасности. Здесь подразумевается применение отдельных методов кодировки, что позволяет обеспечить защиту конфиденциальности информации. Данное средство реализуется посредством создания отдельных шифров, программ кодировки и так далее, что заложено практически в каждой программе на информационном носителе.

Информация сегодня является достаточно важной частью современной действительности и каждый субъект данных отношений обязан соблюдать особенности ее использования. Несомненно, сегодня цифровые данные подвергаются большому количеству угроз и нежелательных вторжений, сетевой перехват данных, действие вирусов на компьютерах и мобильных телефонах, а также иные преступления в области информационных технологий сегодня имеют максимально изощрённые виды, а также увеличиваются с каждым днем. В связи с этим, обеспечение информационной безопасности личности должно рассматриваться с особенной кропотливостью.

Следующим неправовым средством обеспечения безопасности личности выступает оружие. Оружие, согласно Федеральному закону от

13.12.196 года №150-ФЗ «Об оружии», является «устройства и предметы, конструктивно предназначенные для поражения живой или иной цели, подачи сигналов» [37].

Так, в нашей стране применение оружия достаточно строго регламентировано в законодательстве. Ст. 24 Федерального закона «Об оружии» закрепляет, что «граждане Российской Федерации могут применять имеющееся у них на законных основаниях оружие для защиты жизни, здоровья и собственности в состоянии необходимой обороны или крайней необходимости. Применению оружия должно предшествовать четко выраженное предупреждение об этом лица, против которого применяется оружие, за исключением случаев, когда промедление в применении оружия создает непосредственную опасность для жизни людей или может повлечь за собой иные тяжкие последствия. При этом применение оружия в состоянии необходимой обороны не должно причинить вред третьим лицам».

Более того, в указанной статье, помимо права гражданина на применение оружия, закреплен также целый перечень запретов, при нарушении которых к человеку будет применен соответствующий вид ответственности: административная или уголовная, в зависимости от признаков правонарушения.

В Российской Федерации существует регламентированный порядок получения разрешения на оружие, где также предусмотрено специальное обучение по его применению. Также, для того чтобы получить это разрешение, гражданину необходимо в совершенстве знать не только алгоритм применения оружия, но также и запреты, установленные законом.

Таким образом, в системе средств обеспечения безопасности личности существует не малое количество средств, которые применяются как в комплексе, так и в отдельных правоотношениях.

По итогам настоящей главы исследовательской работы, можем сделать соответствующие выводы:

Во-первых, безопасность является комплексным понятием и состоит из нескольких частей. Во-первых, право на безопасность, как неотъемлемое и неотчуждаемое право, гарантированное конституцией. Во-вторых, обеспечение государством и гражданами данного права. В-третьих, безопасность в таком контексте является источником и конечной целью социальной и государственной безопасности в целом.

Во-вторых, «система национальной безопасности» и «система обеспечения национальной безопасности» — это разные понятия, которые имеют специфичную сущность, где первая выступает в качестве статичной, идеальной системы, а вторая находится в постоянной динамике, направленная на решение задач, установленных первой системой.

В-четвертых, национальная безопасность является довольно сложным объектом для исследования, равно как и ее отдельные компоненты.

В-пятых, категории «система национальной безопасности» и «система обеспечения национальной безопасности» требуют сегодня максимально детального анализа. Анализируемые явления по своей природе принципиально отличны друг от друга.

Итак, рассмотрев общую концепцию национальной безопасности мы выявили не только междисциплинарный характер, но также и особенно тесную связь с обеспечением военной безопасности и обороноспособности государства, что целесообразно более подробно рассмотреть далее.

Глава 2 Вооруженные Силы Российской Федерации в системе обеспечения национальной безопасности

2.1 Военная безопасность и оборона в системе национальной безопасности

Национальная безопасность сегодня включает в себя целый перечень разновидностей, таких как: экологическая, правовая, цифровая (информационная), военная (оборонная) безопасности. В рамках настоящей главы исследования остановимся на военной или оборонной безопасности.

Известный факт, что в общей структуре и системе национальной безопасности именно военная безопасность имеет тесную взаимосвязь и взаимозависимость со всеми остальными видами и сферами национальной безопасности. Также, военная безопасность имеет собственную специфику и особый приоритет в системе обеспечения национальной безопасности Российской Федерации.

В первую очередь обратимся к теоретико-правовым свойствам терминов «военная безопасность» и «оборона». Сегодня в науке ведутся дискуссии по поводу определения отдельных свойств, соотношения данных категорий. Так, существует несколько позиций в доктрине. Первая заключается в том, что их следует рассматривать как взаимодополняющими и взаимозависимыми понятиями. Другая же и вовсе отождествляет их.

Нормативно-правовая база указанных терминов достаточная. Так, категория «военная безопасность» является базовой для разработки Военной доктрины Российской Федерации. Согласно подпункту «а» п. 6 доктрины, военная безопасность – это ««состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внешних и внутренних военных угроз, связанных с применением военной силы или угрозой ее применения, характеризующееся отсутствием военной угрозы либо способностью ей противостоять» [7].

Исходя из данного легального представления военной безопасности, можно выделить предмет, который рассматривается в связи с предупреждением, пресечением и нейтрализацией военных угроз, реализацией задач и функций по защите личности, общества и государства от военных угроз.

А вот понятие оборона, как категория национальной безопасности, раскрывается в Стратегии национальной безопасности, где применяется термин «оборона страны». «Для подготовки к вооруженной защите и вооруженной защиты Российской Федерации, целостности и неприкосновенности ее территории организуется оборона страны. Целями обороны страны являются создание условий для мирного социально-экономического развития Российской Федерации и обеспечение ее военной безопасности».

Так в чем же заключается принципиальное отличие «военной безопасности» и «обороны». Это различие раскрывается в ряде научных источников в области военного права.

В первую очередь обратимся к Федеральному закону от 31.05.1996 г. №61-ФЗ «Об обороне», где закреплено понятие термину оборона. «под обороной понимается система политических, экономических, военных, социальных, правовых и иных мер по подготовке к вооруженной защите и вооруженная защита Российской Федерации, целостности и неприкосновенности ее территории» [44].

Согласно военному энциклопедическому словарю, то под обороноспособностью следует понимать «степень подготовленности государства к защите от агрессии, характеризующейся совокупностью военного, экономического, научного, социального и морально-политического потенциалов» [8].

В общей системе обеспечения национальной безопасности Российской Федерации оборона занимает достаточно весомое место, поскольку она входит в функциональные полномочия практических всех структур Вооруженных

Сил Российской Федерации. Однако, как описано в ст. 1 ФЗ «Об обороне», основное значение обороны заключается в совокупности мер по подготовке к вооруженной защите России, а также непосредственно вооруженная защита целостности и неприкосновенности территории Российской Федерации. Таким образом, общий правовой статус обороны заключается во внутренней составляющей обеспечения военной безопасности, что отражено в Военной доктрине РФ. Также в доктрине именно военная безопасность рассматривается как общее по отношению к обороне, где она выступает в качестве частного.

Исходя из вышеизложенного, достаточно справедливое утверждение А.В. Возженикова, который в своем исследовании рассматривает военную безопасность, как «такое состояние межгосударственных отношений и обороноспособности государства, при котором вероятность войны сводится до минимума, поскольку ни одна из сторон не имеет побудительных мотивов к развязыванию боевых действий против другой стороны и не ставится в условия, требующие значительного развития программ вооружений в целях предотвращения невыгодного для себя положения» [9, С. 65].

Таким образом, обороноспособность и оборона в целом, исходя из вышеизложенного, а также в рамках системы обеспечения национальной безопасности, является более узким понятием по отношению к военной безопасности. И, следовательно, такие категории, как «военная безопасность» и «оборона» не следует отождествлять.

При исследовании нормативно-правовой базы «обороны» и «военной безопасности» мы также рассмотрели отдельные задачи каждой из категорий.

Так, основными задачами в области обеспечения военной безопасности являются:

- выявление, предупреждение, пресечение разведывательной и иной деятельности специальных служб и организаций иностранных государств, а также отдельных лиц, направленной на нанесение ущерба безопасности Российской Федерации;

- выявление, предупреждение и пресечение актов терроризма; – борьба с коррупцией, незаконным оборотом оружия и наркотических средств, контрабандой, деятельностью незаконных вооруженных формирований, преступных групп, отдельных лиц и общественных объединений, ставящих своей целью насильственное изменение конституционного строя Российской Федерации;
  - обеспечение безопасности объектов оборонного комплекса, атомной энергетики, транспорта и связи, жизнеобеспечения крупных городов и промышленных центров, других стратегических объектов, а также безопасности в сфере космических исследований, приоритетных научных разработок; защита сведений, составляющих государственную тайну;
  - осуществление разведывательной деятельности органами внешней разведки;
  - обеспечение безопасности органов власти и должностных лиц; и т. д.
- [35] [42] [32]

Основными задачами в области обороны являются:

- защита суверенитета Российской Федерации, целостности и неприкосновенности ее территории;
- стратегическое сдерживание, в том числе предотвращение военных конфликтов;
- поддержание состава, состояния боевой и мобилизационной готовности и подготовки стратегических ядерных сил, сил и средств, обеспечивающих их функционирование и применение, а также систем управления на уровне, гарантирующем нанесение заданного ущерба агрессору в любых условиях обстановки;
- осуществление комплекса дополнительных мероприятий, направленных на снижение уровня угрозы агрессии и повышение уровня боевой и мобилизационной готовности Вооруженных Сил и

других войск, в целях проведения их мобилизационного и стратегического развертывания;

- поддержание потенциала ядерного сдерживания в установленной степени готовности;
- участие в обеспечении режима военного положения;
- осуществление мероприятий по территориальной обороне, а также выполнение в установленном порядке мероприятий гражданской обороны [44].

Таким образом, на основании проведенного исследования понятийной стороны категорий «военная безопасность» и «оборона» мы пришли к закономерному выводу, что они имеют тесную взаимосвязь и взаимодополняемость. Эти качества проявляются в том, что оборона и военная безопасность преследуют общую цель – отражение любой военной агрессии на суверенитет Российской Федерации – однако достижение этой цели заключается в реализации разных задач.

Мы рассмотрели основу военной безопасности и обороны, которая по своей сути составляет работу Вооруженных Сил Российской Федерации.

2.2 Правовой статус, основные задачи и функции Вооруженных Сил Российской Федерации в сфере обеспечения национальной безопасности

Ранее мы рассмотрели основные положения по поводу обеспечения национальной безопасности. И, следует отметить, что особое место среди всех субъектов по обеспечению национальной безопасности занимают именно Вооруженные Силы Российской Федерации.

Вооруженные Силы Российской Федерации в первую очередь предназначены для реализации основных задач военной безопасности и обороноспособности (обороны) страны. Эти задачи реализуются посредством функционирования механизма данной военно-государственной организации, в области стратегического сдерживания и предотвращения военных

конфликтов, совершенствования военной организации государства, форм и способов применения Вооруженных сил, иных войск, военных формирований, повышения мобилизационной готовности и готовность сил и средств гражданской обороны.

Исходя из вышесказанного, следует в первую очередь рассмотреть основные понятия. Обобщаемой дефиницией в нашем случае будет выступать военная организация, как основной государственный институт, предназначенный для решения задач военной безопасности и обороны страны.

Согласно военной энциклопедии данное понятие раскрывается, как «совокупность вооруженных, а также военно-политических, военно-экономических, военно-научных и др. органов, организаций и учреждений государства, занимающихся военной деятельностью, т.е. созданием, а при необходимости и использованием средств вооруженной борьбы и других элементов военной мощи государства для достижения определенных государственных или социально-групповых целей» [8].

Приведенное определение носит универсальный характер и применяется для характеристики военной организации для любого государства. Если же рассматривать данный термин по отношению к Российской Федерации, то сегодня существует нормативно-правовое закрепленное определение. Согласно подпункту «к» п. 8 Военной доктрины Российской Федерации, «военная организация государства (далее - военная организация) – совокупность органов государственного и военного управления, Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов, создаваемых на военное время специальных формирований (далее - Вооруженные Силы, другие войска и органы), составляющих ее основу и осуществляющих свою деятельность военными методами, и оборонно-промышленный комплекс страны, совместная деятельность которых направлена на подготовку к вооруженной защите и вооруженную защиту Российской Федерации» [7].

Основная цель военной организации заключается в гарантированной защите национальных интересов посредством обеспечения военной безопасности Российской Федерации.

Кроме этого, как и у любого механизма государственного аппарата, структура военной организации строится на основе фундаментальных принципов деятельности. К ним относятся:

- адекватный учет выводов, сделанных из анализа состояния и перспектив развития военно-политической обстановки;
- централизация руководства;
- единоначалие на правовой основе;
- соответствие уровня боевой и мобилизационной готовности, а также подготовки органов военного управления и войск (сил), их структур, боевого состава и численности резерва, запасов материальных средств и ресурсов задачам обеспечения военной безопасности;
- единство обучения и воспитания;
- реализация прав и свобод военнослужащих, обеспечение их социальной защищенности, достойного социального статуса и уровня жизни.

Отечественная военная организация имеет многокомпонентную структуру, где все элементы взаимосвязаны и взаимодополняемы, которые в свою очередь направлены на решение задач в области обеспечения военной безопасности и обороны страны, исходя из закрепленных законодательством компетенций и с характером существующих и прогнозируемых угроз. Более того, структура военной организации, кроме вышесказанного, еще строится исходя из интересов национальной безопасности, закрепленных в Стратегии национальной безопасности и, соответственно, возможностям государства по обеспечению отдельных элементов структуры военной организации: создание чрезвычайных органов, введение военного положения и так далее.

Итак, согласно структуре военной организации, основными компонентами ее являются:

- органы государственного и военного управления (например, Президент Российской Федерации — Верховный главнокомандующий Вооруженными Силами Российской Федерации, Правительство, Совет Федерации, Государственная дума, военные органы, объединенные в системе Министерства обороны РФ, и т.д.);
- оборонно-промышленный комплекс (совокупность научно-исследовательских, проектно-конструкторских, испытательных организаций и производственных предприятий, занятых разработкой и производством вооружений, военной и специальной техники, иного военного имущества);
- вооруженные силы и другие войска, воинские формирования и органы и создаваемые на военное время специальные формирования.

Функционирование каждого отдельного компонента военной организации строго регламентировано законодательством. Более того, отдельные элементы функционируют исходя из координирующих и согласованных программ, планов, концепций.

Итак, более подробно остановимся на таком компоненте, как Вооруженные Силы Российской Федерации. Основное предназначение данного компонента раскрывается через сущность военной безопасности и обороны страны. То есть, Вооруженные Силы Российской Федерации предназначены для оперативного и эффективного отражения любой агрессии, направленной против суверенитета, целостности и конституционного строя Российской Федерации посредством обеспечения вооруженной защиты, а также выполнение определенных международными договорами, ратифицированных на территории России, военных и иных задач, где задействованы Вооруженные Силы РФ.

Также, согласно ст. 10 ФЗ «Об обороне» мы видим, что Вооруженные Силы Российской Федерации занимают особое место по обороне страны, то есть данная военная организация является основным средством по достижению соответствующих целей посредством решения соответствующих задач. «В целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности формирования Вооруженных Сил Российской Федерации могут оперативно использоваться за пределами территории Российской Федерации в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права, международными договорами Российской Федерации и настоящим Федеральным законом для решения следующих задач:

- отражение вооруженного нападения на формирования Вооруженных Сил Российской Федерации, другие войска или органы, дислоцированные за пределами территории Российской Федерации;
- отражение или предотвращение вооруженного нападения на другое государство, обратившееся к Российской Федерации с соответствующей просьбой;
- защита граждан Российской Федерации за пределами территории Российской Федерации от вооруженного нападения на них;
- борьба с пиратством и обеспечение безопасности судоходства» [44].

Также, согласно п. 22 Военной доктрины РФ, «Российская Федерация считает правомерным применение Вооруженных Сил, других войск и органов для отражения агрессии против нее и (или) ее союзников, поддержания (восстановления) мира по решению Совета Безопасности ООН, других структур коллективной безопасности, а также для обеспечения защиты своих граждан, находящихся за пределами Российской Федерации, в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами Российской Федерации» [7].

Таким образом, мы видим, что использование Вооруженных Сил Российской Федерации ограничена соответствующими задачами и обстановкой. Более того, решение об использовании данного военного компонента принимается в основном Президентом РФ, как Верховным Главнокомандующим РФ, в согласии с соответствующими органами коллективной безопасности, как правило, Совет Федерации РФ.

Следует отметить, что Вооруженные Силы России могут применяться и для решения отдельных задач, которые не относятся к их общему предназначению. Это решение принимает также Президент России в соответствии с федеральным законодательством. Такие задачи на Вооруженные Силы РФ были возложены в 90-ые года. На территории Чеченской Республики Вооруженные Силы России выполняли задачи по восстановлению конституционной законности и правопорядка, что, по сути, должны были исполнять немного другие структуры, но в связи со сложившимся положением, достижение цели было возложено на Вооруженные Силы РФ в совместной деятельности с другими структурами.

В рамках международных договоров, Вооруженные Силы Российской Федерации применяются в случаях и порядке, предусмотренных в конкретном международном договоре. Данная практика применения Вооруженных Сил РФ была достаточно популярна при ликвидации межнациональных конфликтов на территориях республик бывшего Советского Союза.

Совместно с Вооруженными Силами РФ в решениях общих и отдельных задач военной организации существуют также и другие войска, воинские формирования и органы. Данное положение имеет нормативно-правовое закрепление в ФЗ «Об обороне» ст. 17 «Создание (упразднение), деятельность и комплектование других войск, воинских формирований и органов, а также управление ими осуществляется в соответствии с Конституцией Российской Федерации, федеральными конституционными законами, федеральными законами, нормативными правовыми актами Президента Российской

Федерации и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации».

«Другие войска, воинские формирования и органы:

- участвуют в разработке Плана применения Вооруженных Сил Российской Федерации, Плана оперативного оборудования территории Российской Федерации в целях обороны, государственных программ вооружения и развития оборонно-промышленного комплекса;
- участвуют совместно с Вооруженными Силами Российской Федерации в отражении агрессии против Российской Федерации в соответствии с Планом применения Вооруженных Сил Российской Федерации;
- организуют подготовку к совместным с Вооруженными Силами Российской Федерации действиям в целях обороны;
- участвуют в подготовке граждан Российской Федерации к военной службе;
- обеспечивают осуществление мероприятий по оперативному оборудованию территории Российской Федерации и по подготовке коммуникаций в целях обороны;
- привлекаются к совместной с Вооруженными Силами Российской Федерации оперативной и мобилизационной подготовке;
- выполняют иные задачи в области обороны в соответствии с федеральными конституционными законами, федеральными законами и нормативными правовыми актами Президента Российской Федерации» [44].

Исходя из контекста законодательства, «другие войска», как правило, состоят из формирований «Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации (Росгвардия). Согласно Указу Президента РФ от 30.09.2016 г. №510-ФЗ «О Федеральной службе войск национальной гвардии

Российской Федерации», Росгвардия является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющий функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовом урегулировании в сфере деятельности войск Росгвардии, в сфере оборота оружия, в сфере частной охранной деятельности и в сфере вневедомственной охраны» [34].

Задачи Росгвардии, равно как и Вооруженных Сил России, заключаются в борьбе с терроризмом и экстремизмом на территории России, а также в обеспечении режима контртеррористической операции и участие в обороне Российской Федерации.

Помимо «других войск», отечественное законодательство также предусматривает формирование «воинских формирований», которые выполняют отдельные задачи в области обеспечения военной безопасности и обороны Российской Федерации.

К таким воинским формированиям можно отнести спасательные воинские формирования Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий предназначены для защиты населения и территорий, материальных и культурных ценностей от опасностей, возникающих при военных конфликтах или вследствие этих конфликтов, а также при чрезвычайных ситуациях природного и техногенного характера, в том числе за пределами территории Российской Федерации [33].

Рассмотрим органы внутренней разведки. Служба внешней разведки РФ. Данная организация является составной частью сил обеспечения безопасности и призвана для обеспечения национальной безопасности от внешних угроз. В соответствии с действующим законодательством, «Служба внешней разведки Российской Федерации призвана для решения следующих задач:

- обеспечения Президента Российской Федерации, Федерального собрания и Правительства разведывательной информацией,

необходимой им для принятия решений в политической, экономической, военно-стратегической, научно-технической и экологической областях;

- обеспечения условий, способствующих успешной реализации политики Российской Федерации в сфере безопасности;
- содействия экономическому развитию, научно-техническому прогрессу страны и военно-техническому обеспечению безопасности Российской Федерации» [40].

Федеральная служба безопасности – это иная централизованная система органов федеральной службы безопасности, осуществляющая решение в пределах своих полномочий задач по обеспечению безопасности Российской Федерации» [39].

ФСБ реализует свою деятельность по следующим направлениям: контрразведывательная деятельность; борьба с терроризмом; борьба с преступностью; разведывательная деятельность; пограничная деятельность; обеспечение информационной безопасности.

Боле того, к органам Федеральной службы безопасности в контексте закона также относятся органы государственной охраны, органы военной прокуратуры, военные следственные органы, федеральный орган обеспечения мобилизационной подготовки органов государственной власти Российской Федерации, а также создаваемые на военное время специальные формирования.

Следует отметить, что зачастую в доктрине военного права, помимо уже легального словосочетания «Вооруженные Силы, другие войска, воинские формирования и органы», применяется также словосочетание «федеральные органы исполнительной власти, в которых законом предусмотрена военная служба».

Сегодня существует исчерпывающий перечень организаций, где предусмотрена военная служба. Он указан в ст. 2 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» [43], что

в свою очередь воспроизводит перечень органов, указанных в ст. 1 ФЗ «Об обороне»: «Военная служба - особый вид федеральной государственной службы, исполняемой: гражданами, не имеющими гражданства (подданства) иностранного государства либо вида на жительство или иного документа, подтверждающего право на постоянное проживание гражданина на территории иностранного государства, - в Вооруженных Силах Российской Федерации и в войсках национальной гвардии Российской Федерации (далее также - другие войска), в спасательных воинских формированиях федерального органа исполнительной власти, уполномоченного на решение задач в области гражданской обороны (далее - воинские формирования), в Службе внешней разведки Российской Федерации, органах федеральной службы безопасности, органах государственной охраны, органах военной прокуратуры, военных следственных органах Следственного комитета Российской Федерации и федеральном органе обеспечения мобилизационной подготовки органов государственной власти Российской Федерации (далее - органы), в воинских подразделениях федеральной противопожарной службы и создаваемых на военное время специальных формированиях»

Следует отметить, что нами не была раскрыта особая организация при ВС РФ – специальные формирования – это особые организационные структуры, которые формируются для исполнения специальных задач по обеспечению боевой деятельности Вооруженных Сил РФ в военное время. Также они создаются и для обеспечения устойчивости функционирования экономики Российской Федерации.

Основное предназначение специальных формирования заключается в техническом обеспечении Вооруженных Сил Российской Федерации, а также для восстановления инфраструктуры РФ посредством эксплуатации и строительства объектов транспорта и связи, обеспечения связью пунктов управления и устойчивости их работы. Более того, специальные формирования играют особо важную роль по обеспечению эвакуации раненных и больных, перевозки личного состава, техники и материальных

средств, медицинского, ветеринарно-санитарного, геологического и гидрометеорологического обеспечения.

Помимо самостоятельных задач, другие войска, воинские формирования, органы и специальные формирования, создаваемые на промежутки действия военного времени, привлекаются также для решения совместных задач в области обеспечения военной безопасности и обороны страны с Вооруженными Силами России в рамках реализации Плана применения Вооруженных Сил РФ.

Таким образом, вышеуказанные компоненты и составляют основу, фундамент военной организации.

Теперь же рассмотрим общую структуру Вооруженных Сил Российской Федерации.

«Современные Вооруженные Силы России образованы Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 1992 года № 466, хотя уже в середине XVI века в России возникли первые воинские формирования с признаками регулярной армии.

В состав Вооруженных Сил Российской Федерации входят:

- центральные органы военного управления;
- виды Вооруженных Сил (Сухопутные войска, Воздушно-космические силы, Военно-Морской Флот);
- рода войск Вооруженных Сил (Ракетные войска стратегического назначения, Воздушно-десантные войска);
- тыл Вооруженных Сил Российской Федерации;
- войска, не входящие в виды и рода войск Вооруженных Сил Российской Федерации».

Костяк боевой мощи Вооруженных Сил составляют Стратегические силы сдерживания и Силы общего назначения.

«Стратегические силы сдерживания (ССС) предназначены для сдерживания агрессии против Российской Федерации и ее союзников, а также

разгрома агрессора (нанесения ему поражения), в том числе в войне с применением ядерного оружия. ССС включают в себя Стратегические наступательные силы (СНС) и Стратегические оборонительные силы (СОС). Основу СНС, оснащенных ракетными и авиационными комплексами межконтинентальной дальности, высокоточным оружием большой дальности, составляют Стратегические ядерные силы, в которые входят Ракетные войска стратегического назначения».

Сухопутные войска (СВ) — «наиболее многочисленный и разнообразный по вооружению и способам боевых действий вид Вооруженных Сил, предназначенный для отражения агрессии противника на континентальных театрах военных действий, защиты территориальной целостности и национальных интересов РФ».

В состав Сухопутных войск входят:

- «рода войск: мотострелковые, танковые, ракетные войска и артиллерия, войска ПВО как род войск;
- специальные войска: (соединения, части, подразделения: разведывательные, инженерные, радиационной, химической и биологической защиты, связи)».

С точки зрения территориального размещения Вооруженные Сил Российской Федерации состоят из военных округов. «Военный округ представляет собой оперативно-стратегическое территориальное объединение Вооруженных Сил, предназначенное для выполнения в установленных границах оперативных, военно-административных, мобилизационных задач и территориальной обороны, а также тылового обеспечения войск (сил). Указ Президента РФ от 05.06.2020 г. № 374 «О военно-административном делении Российской Федерации» определил административные границы военных округов: Западного, Центрального, Южного, Восточного и Северного флота как отдельного округа».

Военное управление по своей правовой природе относится к сфере государственного управления. Оно осуществляется государственными

органами, входящими в структуру федеральных органов исполнительной власти, а должностные лица, выполняющие функции военного управления, являются государственными служащими, выполняющими обязанности в интересах государства при прохождении военной или государственной гражданской службы.

В военном управлении выделяют два вида управления: административно-хозяйственное и оперативное управление. «Административно-хозяйственное управление по своему содержанию и формам правового регулирования близко к другим сферам государственного управления и включает: организацию подготовки войск, их материально-техническое обеспечение, подбор и расстановку кадров, регулирование взаимоотношений между военнослужащими и т.п.».

Оперативное управление относится к наиболее ярко выраженным особенностям военного управления — «управления боевыми действиями войск (сил). Командование, т.е. руководство вооруженной борьбой, — это фундамент оперативного управления. Оперативное управление характеризуется быстротой, твердостью, решительностью, гибкостью, высокой скоростью в принятии решений. Основными правовыми формами управления боевыми действиями войск (сил) являются боевой приказ, боевое распоряжение. Принципы военного управления:

- единоначалие;
- централизация управления с предоставлением, подчиненным инициативы в определении способов выполнения поставленных им задач;
- твердость и настойчивость в реализации принятых решений;
- оперативность и гибкость при реагировании на изменения обстановки;

- личная ответственность командиров за принимаемые решения, применение подчиненных войск и результаты выполнения ими поставленных задач;
- высокая организованность и творчество в работе командиров и штабов».

Управление войсками (силами) во всех звеньях должно быть устойчивым, непрерывным, оперативным и скрытым, обеспечивать постоянную боевую и мобилизационную готовность штабов и войск, эффективное использование боевых возможностей войск и успешное выполнение ими поставленных задач в установленные сроки и в любых условиях обстановки.

Формы подчинения при централизованном управлении:

- «прямое подчинение — подчинение во всех отношениях всем вышестоящим командирам (начальникам), начиная с непосредственного;
- непосредственное подчинение — подчинение ближайшему прямому начальнику. Так, например, непосредственное подчинение предусматривает подчиненность командующему войсками военного округа по всем вопросам. Непосредственно подчиненные объединения, соединения, воинские части, организации Вооруженных Сил и военные комиссариаты используются и выполняют поставленные задачи по решениям и планам командующего войсками военного округа;
- оперативное подчинение — не полное и обычно временное подчинение лицу, не являющемуся прямым начальником. Оперативный начальник имеет право ставить оперативные и тактические задачи подчиненному ему в этом отношении соединению (воинской части) и несет за это ответственность. Так, например, Министром обороны Российской Федерации

(Генеральным штабом Вооруженных Сил Российской Федерации) в оперативное подчинение командующего войсками военного округа могут быть переданы не входящие в состав военного округа объединения, соединения, воинские части Вооруженных Сил, дислоцированные (развертываемые) на территории военного округа;

- подчинение по специальным вопросам — подчинение в специальном отношении по отдельным вопросам службы или по какому-либо специальному кругу деятельности лицу, не являющемуся прямым начальником».

Например, по специальным вопросам командующему войсками военного округа подчиняются объединения, соединения, воинские части, учреждения, организации, военные образовательные учреждения профессионального образования Вооруженных Сил, не входящие в состав военного округа, а также другие войска, воинские формирования и органы, дислоцированные на территории военного округа.

Централизация руководства заключается:

- « в установлении единого и общего для всех видов Вооруженных Сил и родов войск командования;
- в наделении центральных органов военного управления всей полнотой прав по руководству подчиненными войсками (силами), объединению и направлению по единому плану деятельности всех нижестоящих органов военного управления;
- в безусловной обязательности правовых актов вышестоящих органов военного управления для нижестоящих и подчинении последних по вертикали».

Принцип централизации предусматривает предоставление определенной самостоятельности и творческой инициативы нижестоящим органам военного управления в целях самостоятельного выбора путей и

средств выполнения приказов и директив вышестоящих органов военного управления. Этот принцип создает предпосылки к тому, что приказы не будут выполняться формально. Общее управление Вооруженными Силами осуществляет Министр обороны Российской Федерации через Министерство обороны Российской Федерации (Минобороны России) и Генеральный штаб Вооруженных Сил Российской Федерации, являющийся основным органом оперативного управления Вооруженными Силами. Это установлено положением о Министерстве обороны Российской Федерации, утвержденным Указом Президента Российской Федерации от 16 августа 2004 г. № 1082.

Минобороны России возглавляет и объединяет систему органов военного управления Вооруженных Сил Российской Федерации, которая привязана к основным звеньям организационной структуры Вооруженных Сил.

Подводя итоги, можно отметить, что Российская Федерация находится на особом этапе своего исторического развития. Нарастание внешних угроз для национальной безопасности России и ее союзников, обострение международных отношений заставляют укреплять и совершенствовать военную организацию нашего государства, тем более что в мире активизировались процессы, свидетельствующие о повышении роли военной силы для обеспечения политических и экономических интересов отдельных государств. Эта настораживающая тенденция поставила на повестку дня задачу переосмысления всего комплекса вопросов, связанных как с основными аспектами международной безопасности, так и с принципами обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, где Вооруженным Силам отведена ведущая роль.

Глава 3 Основные проблемы определения места и роли Вооруженных Сил Российской Федерации в системе обеспечения национальной безопасности

Сегодня вопросы обеспечения военной безопасности, в связи с последними событиями, имеют особую важность. Вместе с тем, законодательное регулирование отдельных вопросов в области военной безопасности имеет значительное количество проблем.

В первую очередь, это касается действие ст. 5 Федерального закона от 28 декабря 2010 года №390-ФЗ «О безопасности» [42], согласно которой в правовую основу обеспечения безопасности относятся как законы и иные нормативно-правовые акты Российской Федерации, так и законы и иные НПА субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления. А согласно п. 1 ст. 3 Федерального закона от 31 мая 1996 года №61-ФЗ «Об обороне» к законодательству относит только законодательные акты федерального уровня; в то же время законом делегируется решение части вопросов на уровень Президента РФ, Правительства, органов государственной власти субъектов РФ и органов местного самоуправления.

Исходя из этого, основная проблема правового регулирования военной безопасности заключается в том, что у законодателя до сих пор прослеживается узкое понимание законодательной базы, как комплекса нормативно-правовых актов, принятых высшим законодательным органом государственной власти.

Р.Л. Иванов в своих работах отмечает, что применение различных подходов для определения объема понятия «законодательство» приводит к усложнению право реализации, вынуждая заинтересованных субъектов выяснять, какие нормативно-правовые акты в него включены [11].

В частности, согласно п. 27 Положения о проведении военных сборов, закрепляет распространение статуса военнослужащих на граждан, которые на них призваны. Однако, согласно 2 абзацу п. 2 ст. 2 Федерального закона от 27

мая 1998 года №76-ФЗ «О статусе военнослужащих» установлено, что такие случаи и порядок могут определяться не только федеральным законодательством, но и иными нормативно-правовыми актами РФ, которые формально не входят в состав законодательства об обороне или военной безопасности [27].

По общему виду, коллизии законодательства в вышесказанном не прослеживаются, поскольку для правоприменителя не составит труда определить, что, согласно нашей правовой системе, применяются нормы и положения закона или нормативно-правового акта, имеющего большую юридическую силу.

Однако, сегодня сложилась некоторая иная судебная практика, при которой суды отказывались применять подзаконные акты, в связи с тем, что они «не входят в состав законодательства» [24, 25,26].

Таким образом, мы видим, что законодатель в не достаточной мере устанавливает законодательную базу в нормативно-правовых актах, что порождает подобного характера проблемы в правоприменении. Исходя из этого, целесообразен вопрос, а по какому критерию определять, когда правомерно принять подзаконные акты, а когда необходимо ссылаться исключительно на законодательство.

И также стоит особый вопрос о статусе в иерархии юридической силы отдельных подзаконных актов, которые способны нарушить конституционные права граждан.

В таком случае, для решения возникшей проблемы, законодателю следует провести тщательную работу и внести соответствующие изменения в действующее законодательство, в частности, в ст. 3 Федерального закона «Об обороне», где осуществить изменение правовой основы посредством ее дополнения нормативно правовыми актами, принимаемыми Президентом Российской Федерации, Правительством Российской Федерации, федеральными органами исполнительной власти, органами государственной власти субъектов РФ и органами местного самоуправления.

Данное изменение позволит разрешить сложившуюся судебную практику по применению отдельных положений законодательства по отношению к подзаконным актам.

Следует также отметить справедливое замечание А.Н. Станкина, который в своей работе отмечает, что «правотворческая деятельность органов публичной власти в сфере обеспечения военной безопасности далека от совершенства, поскольку привела к возникновению следующих проблем:

- принято множество нормативных правовых актов, но они не образуют единую, взаимоувязанную, иерархически выстроенную и соподчиненную систему; в то же время до сих пор отсутствуют такие важные законодательные акты, как, например, Федеральный закон «О вооруженных силах Российской Федерации»;
- понятийный аппарат слабо развит, противоречив, имеет пробелы и характеризуется юридическими коллизиями;
- положения принятых законодательных актов в недостаточной степени отражают состояние военной безопасности и не в полной мере научно обоснованы;
- законодательная база нестабильна, подвержена частым изменениям, в том числе в целях удовлетворения интересов отдельных государственных органов, не соответствует уровню современных угроз и предъявляемым руководством страны требованиям;
- правовые нормы зачастую противоречивы, фрагментарны, имеют двоякое толкование, созданы с несоблюдением правил юридической техники, многие из них являются бланкетными» [10] [31].

Также, в области правового регулирования правовой безопасности следует отнести такую важную проблему, как декларативность правотворческой деятельности.

Наиболее ярким примером такой «правотворческой недоработки» отражены в содержании Федерального закона «Об обороне» и Федерального

конституционного закона от 30 января 2002 года №1-ФКЗ (редакция от 1 июля 2017 г.) «О военном положении», а именно, в плане организации территориальной обороны. В 2017 году Правительство РФ подготовило законопроект о внесении изменений в ст. 22 ФЗ «Об обороне» в области создания штабов территориальной обороны с момента введения военного положения. И после первого чтения в Государственной Думе данного проекта было обнаружено, что ФКЗ «О военном положении» в своем содержании не имеет упоминаний о территориальной обороне.

Естественно, законодатель сразу предвидел, что после данной «находки» в будущем на практике могут возникнуть к соответствующим проблемам в плане управления мероприятиями по обеспечению территориальной обороны. В конечном счете, закон был дополнен ст. 10.1, где были введены положения по статусу, организации территориальной обороны.

По своей сущности, совокупность мероприятий по обеспечению территориальной обороны должны дополнять меры, которые применяются для обеспечения режима военного положения. Однако же, часть данных мероприятий схожи с некоторыми мерами по борьбе с диверсионными формированиями, по охране важных объектов и так далее.

При всем этом, органы местного самоуправления, организующие деятельность штабов территориальной обороны в муниципальных образованиях, к субъектам обеспечения режима военного положения не отнесены.

Также, исходя из практики применения «частичной мобилизации» остается не ясным вопрос об государственном управлении при введении военного положения и параллельной всеобщей мобилизации. Каким образом теперь будет стоять вопрос о создании чрезвычайных органов государственного управления по решению этих задач.

Сегодня, как мы видим, отсутствует комплексный законодательный подход к определению пределов компетенции публичных органов в режиме военного положения, а это уже является порождением проблем не только в

сфере правового регулирования военной безопасности, организации деятельности Вооруженных Сил РФ, а уже является прямым посягательством на нарушение конституционного строя и демократического устройства правового государства.

По своей модели, современное государственное управление в области военного права в большей мере схоже с чрезвычайным законодательством революционной России в период с 1900 г.г. по 1910 г.г. А, как известно из истории, несовершенство правового регулирования в военной сфере приводит к неблагоприятным последствиям, вплоть до поражения в войне и образованию гражданской войны на территории страны.

Вышесказанное уже неоднократно описывалось в различных научных источниках. Так, исследователи отмечают, что «неразбериха в вопросах компетенции, дублирование функций были присущи органам власти в прежние периоды вооруженной борьбы» [30].

Для того, чтобы государству не пришлось проходить уже прожитую практику подобного правового регулирования повторно, необходимо решить существующие проблемы военной безопасности в мирное время. Это позволит повысить уровень обеспечения национальной безопасности и приведет к оперативному, эффективному решению задач военной безопасности и обороны страны.

В частности, можно заметить, что мероприятия по обеспечению военного положения и организации территориальной обороны находятся в тесной взаимосвязи.

Исходя из этого, считаем, что законодателю следует обратить особое внимание правовому статусу органов местного самоуправления и наделить их соответствующими полномочиями по обеспечению режима военного положения. В связи с этим, необходимо внести соответствующие изменения в ч. 32 ст. 6 Федерального конституционного закона «О военном положении» и исключить из нее часть 3.

При решении данного вопроса, также следует сразу обратить внимание на уточнение правового статуса штабов территориальной обороны. Исходя из анализа содержания закона, остается неясным, каким образом указанные единицы территориальной обороны способны обеспечить решение соответствующих задач на собственной территории, если они осуществляют руководство и контролируют состояние только тех сил и средств, которые создаются органами исполнительной власти субъекта РФ или муниципального образования. Данное положение исходит из контекста пп. 2, 3, п. 8, п. 10 ст. 22 Федерального закона «Об обороне».

Вопросы правового регулирования военной безопасности, равно как и определения правового статуса отдельных органов, а также практическая реализация действующих законов сегодня находятся в очень сложном положении. Законодателю следует провести крупную и долгосрочную работу по усовершенствованию законодательства, исходя из сложившейся ситуации.

Заключение

Проведенное комплексное исследование вопросов деятельности Вооруженных Сил Российской Федерации в области обеспечения национальной безопасности позволило выявить целый ряд особенностей.

Обеспечение национальной безопасности в современной России является одной из приоритетных целей государственного аппарата в рамках государственно-правового регулирования. Такому явлению, как национальная безопасность сегодня уделяется не мало внимания со стороны различных отраслей права, науки, политики и так далее. Именно безопасность в современных реалиях, в которых находится Россия, приобрела особо важное значение для определения дальнейшего благосостояния и будущего в России.

Безопасность является комплексным понятием и состоит из нескольких частей. Во-первых, право на безопасность, как неотъемлемое и неотчуждаемое право, гарантированное конституцией. Во-вторых, обеспечение государством и гражданами данного права. В-третьих, безопасность в таком контексте является источником и конечной целью социальной и государственной безопасности в целом.

«Система национальной безопасности» и «система обеспечения национальной безопасности» — это разные понятия, которые имеют специфичную сущность, где первая выступает в качестве статичной, идеальной системы, а вторая находится в постоянной динамике, направленная на решение задач, установленных первой системой. Национальная безопасность является довольно сложным объектом для исследования, равно как и ее отдельные компоненты. Категории «система национальной безопасности» и «система обеспечения национальной безопасности» требуют сегодня максимально детального анализа. Анализируемые явления по своей природе принципиально отличны друг от друга.

Итак, рассмотрев общую концепцию национальной безопасности мы выявили не только междисциплинарный характер, но также и особенно

тесную связь с обеспечением военной безопасности и обороноспособности государства.

В общей структуре и системе национальной безопасности именно военная безопасность имеет тесную взаимосвязь и взаимозависимость со всеми остальными видами и сферами национальной безопасности. Также, военная безопасность имеет собственную специфику и особый приоритет в системе обеспечения национальной безопасности Российской Федерации.

На основании проведенного исследования понятийной стороны категорий «военная безопасность» и «оборона» мы пришли к закономерному выводу, что они имеют тесную взаимосвязь и взаимодополняемость. Эти качества проявляются в том, что оборона и военная безопасность преследуют общую цель – отражение любой военной агрессии на суверенитет Российской Федерации – однако достижение этой цели заключается в реализации разных задач.

Вооруженные Силы Российской Федерации в первую очередь предназначены для реализации основных задач военной безопасности и обороноспособности (обороны) страны. Эти задачи реализуются посредством функционирования механизма данной военно-государственной организации, в области стратегического сдерживания и предотвращения военных конфликтов, совершенствования военной организации государства, форм и способов применения Вооруженных сил, иных войск, военных формирований, повышения мобилизационной готовности и готовности сил и средств гражданской обороны.

В рамках проведенного исследования мы выявили целый перечень проблемных вопросов. Вопросы правового регулирования военной безопасности, равно как и определения правового статуса отдельных органов, а также практическая реализация действующих законов сегодня находятся в очень сложном положении. Законодателю следует провести крупную и долгосрочную работу по усовершенствованию законодательства, исходя из сложившейся ситуации.

Список используемых источников и используемой литературы

1. Алексеева Т.А. Современные политические теории: курс лекций для МГИМО (У) МИД России. М.: Российская политическая энциклопедия, 2000. – 479 с.
2. Андреева И.А. Кодекс внутренней безопасности Франции // Административное право и процесс. 2012. № 10. С. 68-71.
3. Барабин В. В. Военно-политическая деятельность государства в системе национальной безопасности: социально-философский анализ: дис. ... д-ра философ. наук. М., 1999. 360 с.
4. Белозёров В.К. новая Стратегия национальной безопасности Российской Федерации: от обретения смыслов к реализации // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2021. №2 (843). С. 20-36.
5. Бондарь Н.С. Конституционная безопасность личности, общества, государства: постановка проблемы в свете конституционного правосудия, обеспечения социальной справедливости, равенства и прав человека [Электронный ресурс] // Законодательство и экономика. 2004. № 4. Режим доступа: URL: <https://base.garant.ru/4020718/> (дата обращения 30.34.2023).
6. Васильев А.И. Система национальной безопасности Российской Федерации (конституционноправовой анализ): дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1999. – 361 с.
7. Военная доктрина Российской Федерации (утв. Президентом РФ 25.12.2014 N Пр-2976) (последняя редакция) [Электронный ресурс] / СПС «КонсультантПлюс» // Режим доступа: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172989/ (дата обращения 01.05.2023).
8. Военный энциклопедический словарь: в 2 т. / редкол.: А.П. Горкин [и др.]. - М.: Большая Российская энциклопедия; РИПОЛ КЛАССИК, 2001. - Т. 2.

9. Возжеников А.В. Национальная безопасность: теория, политика, стратегия. - М.: РГБ, 2000. – 204 с.
10. Вылугин В.В. Проблемные вопросы законодательной базы Российской Федерации в области обеспечения военной безопасности государства и возможные пути их решения // Совершенствование военного законодательства. По материалам научнопрактической конференции на тему «Развитие российского военного законодательства на современном этапе (итоги, проблемы, перспективы)». М.: Издание Государственной Думы, 2013.
11. Иванов Р. Л. Понятие законодательства в современном российском праве // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2013. № 3. С. 6—16.
12. Идрисов Р. Ф. Теоретические и правовые проблемы обеспечения национальной безопасности Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2002. – 365 с.
13. Кардашова И.Б. МВД России в системе обеспечения национальной безопасности Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2006. – 362 с.
14. Кардашова И.Б. Современная система обеспечения национальной безопасности Российской Федерации // Административное право и процесс. 2013. № 9. С. 30-32.
15. Конституции зарубежных государств: Учебное пособие / Сост. проф. В.В. Маклаков — 2-е изд., исправ. и доп.— М.: Издательство БЕК. — 584 с.
16. Конституция Испанского королевства от 27 декабря 1978 г. (в ред. от 27.09.2011) [Электронный ресурс] // Официальный государственный бюллетень Испании. Официальный сайт Министерства по делам Кабинета министров, вопросов отношений с Генеральными кортесами и демократической памяти Испании. Режим доступа: URL: <https://www.boe.es/buscar/act.php?id=BOE-A-1978-31229&p=20110927&tn=6/> (дата обращения: 15.04.2023).

17. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – декабрь 2022 года [Электронный ресурс] / Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. Режим доступа: URL: <https://мвд.рф/reports/item/22678184/> (дата обращения: 01.04.2023).

18. Нагорных Р.В. Институциональный подход к определению государственной правоохранительной службы. // Пенитенциарная наука. 2009. №5. С. 37-40.

19. Ниязматова М. А. Административно-правовое регулирование национальной безопасности // Административное и муниципальное право. 2010. № 10. С. 60–63.

20. Обеспечение прав и свобод человека и гражданина в деятельности органов государственной власти: учебник / В.В. Барбин [и др.]. – М. Академия управления МВД РФ, 2020 – 320 с.

21. Общая теория национальной безопасности: учебник / под общ. ред. А. А. Прохожева. М.: РАГС, 2005. – 344 с.

22. Официальный сайт правовой информации Франции. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: [https:// www.legifrance.gouv.fr](https://www.legifrance.gouv.fr) (дата обращения: 02.04.2023).

23. Оценка кризисных ситуаций и террористических угроз национальной безопасности / под ред. чл.-кор. РАН В. Л. Шульца. М.: Наука, 2012. – 414 с.

24. По жалобе гражданки Ивановой Ирины Николаевны на нарушение ее конституционных прав пунктом 2 статьи 119 Налогового кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда Российской Федерации от 10 июля 2003 г. № 316-О. // URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=102081749&backlink=1&nd=102087089&rdk=/> (дата обращения: 23.04.2023).

25. Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 12 февраля 2015 г. № 10АП16815/2014 по делу № А41-36288/14. // URL: <http://www.garant.ru/> (дата обращения: 23.04.2023)

26. Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 21 сентября 2015 г. № 10АП9158/2015 по делу № А41-16275/15. // URL: <http://www.garant.ru/> (дата обращения: 23.04.2023).

27. Постановление Правительства РФ от 29 мая 2006 г. № 333 «О военных сборах и некоторых вопросах обеспечения исполнения воинской обязанности» // Сборник законодательства РФ. 2006. № 23, ст. 2525.

28. Райгородский В.Л. Политические и правовые средства обеспечения национальной безопасности Российской Федерации: дисс. ... д-ра юрид наук. М., 2004. – 354 с.

29. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 10 сентября 2012 г. № 66/290 [Электронный ресурс] / Официальный сайт ООН. // Режим доступа: URL: <http://undocs.org/ru/RES/66/290> (дата обращения: 15.04.2023).

30. Румянцев П.А. Становление органов власти Среднего Поволжья в переходный период российской государственности 1990-х гг.: монография. Тольятти: Тольяттинский государственный университет, 2012. – 203 с.

31. Станкин А.Н. Военная безопасность: проблемы правового регулирования // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2022. №1 (57). С. 109-113.

32. Указ Президента РФ от 02.07.2021 N 400 "О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации" [Электронный ресурс] / СПС «КонсультантПлюс» // Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/ (дата обращения 13.04.2023).

33. Указ Президента РФ от 30.09.2011 г. № 1265 «О спасательных воинских формированиях Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий» (последняя редакция) [Электронный ресурс] / СПС

«КонсультантПлюс» // Режим доступа: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_119935/ (дата обращения 01.05.2023).

34. Указ Президента РФ от 30.09.2016 г. №510 «О Федеральной службе войск национальной гвардии Российской Федерации» (последняя редакция) [Электронный ресурс] / СПС «КонсультантПлюс» // Режим доступа: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_205384/ (дата обращения 01.05.2023).

35. Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» (последняя редакция) [Электронный ресурс] / СПС «КонсультантПлюс» // Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669/ (дата обращения 13.04.2023).

36. Федеральный закон "О прокуратуре Российской Федерации" от 17.01.1992 N 2202-1 (последняя редакция) [Электронный ресурс] / СПС «КонсультантПлюс» // Режим доступа: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_262/ (дата обращения 13.04.2023).

37. Федеральный закон "Об оружии" от 13.12.1996 N 150-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс] / СПС «КонсультантПлюс» // Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12679/ (дата обращения 13.04.2023).

38. Федеральный закон «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» от 02.05.2006 N 59-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс] / СПС «КонсультантПлюс» // Режим доступа: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_59999/ (дата обращения 13.04.2023).

39. Федеральный закон «О федеральной службе безопасности» от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс] / СПС «КонсультантПлюс» // Режим доступа:

https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6300/ (дата обращения 13.04.2023).

40. Федеральный закон от 10.01.1996 г. № 5-ФЗ «О внешней разведке»
// URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8842/ (дата обращения 01.05.2023).

41. Федеральный закон от 27 мая 1998 года №76-ФЗ «О статусе военнослужащих» (последняя редакция) [Электронный ресурс] / СПС «КонсультантПлюс» // Режим доступа: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_18853/ (дата обращения 01.05.2023).

42. Федеральный закон от 28 декабря 2010 года №390-ФЗ «О безопасности» (последняя редакция) [Электронный ресурс] / СПС «КонсультантПлюс» // Режим доступа: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108546/ (дата обращения 01.05.2023).

43. Федеральный закон от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» (последняя редакция) [Электронный ресурс] / СПС «КонсультантПлюс» // Режим доступа: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_18260/ (дата обращения 01.05.2023).

44. Федеральный закон от 31.05.1996 N 61-ФЗ (ред. от 28.04.2023) "Об обороне" (последняя редакция) [Электронный ресурс] / СПС «КонсультантПлюс» // Режим доступа: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10591/ (дата обращения 13.04.2023).

45. Фомин А.А. Юридическая безопасность субъектов российского права (вопросы теории и практики): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.01. – Саратов, 2008. – 59 с.

46. Хрестоматия по всеобщей истории государства и права / под ред. К.И. Батыра и Е.В. Поликарповой. – М.: Проспект, 2014. Т. 1. – 386 с.

47. Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран: в 2 т. / отв. ред. Н.А. Крашенинникова. – М.: Норма, 2020. Т. 2. – 816 с.

48. Шпигель Л.Т. Национальная безопасность России: сущее и должное. М.: Московская тип. №2, 2008. – 199 с.